

ЖИЛИЩЕ С ПАРНЫМ ЗАХОРОНЕНИЕМ НА ГОРОДИЩЕ МОХНАЧ

Многолетние исследования городища Мохнач в одноимённом селе Змиевского района Харьковской области проводятся Средневековой экспедицией Харьковского национального педагогического университета с небольшими перерывами с 1999 г.¹ Практически ежегодно памятник одаривает нас интересными комплексами, позволяющими получить важные сведения о жизни его населения в различные периоды его существования. Регулярно публикуются материалы его исследований, и, прежде всего, по проблемам салтовской культуры и хазароведения: по истории создания городища [Колода 2001, 9–15], фортификации [Свистун, Чендеев 2002–2003, 130–135; Чендеев, Колода 2004, 377–340; Колода 2008, 311–323], заселению его округи [Колода, Колода 2001, 42–45²], по сельскому хозяйству [Колода, Горбаненко 2010] и ремеслу [Колода 2002, 69–78]. Несмотря на это, многие вопросы не решены и находятся в процессе научного осмысливания. К таковым относится и проблема интерпретации захоронений, неоднократно исследованных на территории городища. Из общей массы разновременных захоронений на городище выделяется группа салтовских погребений. Все они расположены в пределах большого (северного) двора памятника. К настоящему моменту известно 4 разнохарактерных комплекса. Три из них опубликованы: одиночное мужское погребение кузнеца в пределах его усадьбы [Колода 2006, 213–216], одиночное женское захоронение [Колода 2011, 261–272] и захоронение «семьи» их четырёх человек в юртообразном жилище [Колода 2005, 224–226].

Данная работа посвящена публикации и предварительному анализу³ жилого комплекса с парным захоронением, который был выявлен в 2010 г. в раскопе-Х (комплекс № 48 по общей нумерации в пределах раскопа) – [Колода 2011а, 31–34].

Жилой комплекс представлял собою вытянутую в плане

¹ К настоящему моменту исследовано ≈6500 м².

² В настоящее время перечень селищ, окружающих городище, значительно расширен.

³ Пока мы не имеем данных антропологии.

постройку с условно параллельными длинными стенами с ЮВ и СЗ сторон, а торцевые стенки котлована с СВ и ЮЗ сторон были закруглены (СВ стена вообще выглядит полуапсидной) – Рис. 1. Размеры комплекса по уровню зачистки составляют 500 × 250 см. В ЮВ стене, близ ЮЗ угла на глубине 85 см выявлена ступенька входа, выступающая за основной периметр комплекса. Её горизонтальные размеры составляют 80 × 20-40 см. На глубине 85 см, примерно посередине основного котлована была прослежена перемычка, условно делящая помещение на 2 части: СВ и ЮЗ (Рис. 1-3). Ширина перемычки колеблется от 20 см в северной части до 60 см – в южной. Рассмотрим отдельно ЮЗ и СВ части, так как они имели разное функциональное назначение в едином жилом комплексе.

Юго-западная часть. Близ ступеньки входа, с её северной стороны на уровне -90 см выявлена ещё одна материковая полочка-ступенька полуовальной в плане формы и размерами 40 × 20 см в плане. На том же уровне, но уже со стороны перемычки обнаружена ещё одна полочка-останец подобной формы и близкими размерами 60 × 30 см (она также играла дополнительной ступеньки). На глубине 100 см практически по периметру всей центральной углублённой окружности также прослежена полочка-останец различной ширины. Наиболее широкая она в ЮВ части, где обнаружено два дополнительных углубления – вероятно от столбовых опор. Одна из них (большая, что рядом со ступенькой входа) имела верхний диаметр 40 см. Книзу она несколько расширялась – до 40 × 45 см. Её плоское дно находилось на -135 см от дневной поверхности. Вторая ямка – меньше и мельче – находилась в 30 см к СВ от предыдущей. Её плоское дно располагалось на глубине в 110 см, а размеры по горизонтали составляли 40 × 30 см. С северной стороны на уровне -120 см обнаружена ещё одна полочка-останец подтреугольной в плане формы с горизонтальными размерами 100 × 40 см.

Плоское дно ЮЗ части комплекса располагалось на -140 см. На дне, ближе к ступеньке входа (в ЮЗ углу комплекса) обнаружен большой полуовальный в плане очаг, частично заходящий в подбой близ ЮЗ угла. Размеры очага составляют 100 × 70 см. В профиль он тарелкообразный с толстой в 5-7 см обмазкой бортов и дна. Местами его борта выступали над уровнем пола на 3-5 см (Рис. 2; 3: а, д). В очаге найден большой черешковый железный нож (19,5 × 3,0 см) и 5 железных расклёпанных пластин (вероятно от железного

котла).

Данную часть помещения можно условно назвать «хозяйственной» частью жилища. Здесь же с восточной стороны обнаружена и углублённая ниша-подбой с плоским дном на -160 см. Его размеры в плане – 90 × 60 см, высота ниши – 50 см. С южной стороны этой ниши, вблизи очага найден массивный пирамидальный в сечении камень.

Северо-восточная часть имела две полочки-останца: на глубине 85 см (близ ЮВ угла – 140 × 40 см) и на -110 см (вдоль восточной части СВ стены = 200 × 60 см). Ещё один подтреугольный в плане небольшой по размерам останец на -110 см прослежен в СВ углу. Близ СЗ стенки обнаружены 2 колоколовидные в профиле ямы-хранилища. Одна из них (что практически по центру СВ стены) имела верхний входной диаметр в 80 см. Далее её стены равномерно сужались до глубины в 100 см, где диаметр отверстия равнялся 55 см а далее яма расширялась за счёт подбоя во все стороны до максимального размера (диаметр = 100 см). Её плоское дно на -160 см. Вторая яма (что в 50 см от СВ угла) имела почти круглое входное верхнее отверстие 50 × 45 см. К своему плоскому дну на -180 см она расширялась в подбой до 80-85 см. Эти две ямы, скорее всего, перекрывались настилом из жердей (прутьев), который опирался на тело материкового останца (-110 см). именно на нём и было расположено парное захоронение (Рис. 4).

Костяки взрослых особей выявлены в плотном натёчном грунте на уровне -100-110 см. Срединные части скелетов располагались между описанными выше ямами и были чуть приподняты относительно грудных отделов и нижних конечностей (о костяках – чуть ниже).

Пол этой «жилой» («спальной»-?) части помещения находился на уровне -125-130 см (с учётом склона в южную сторону). Размеры этого пространства составляли 200 × 150 см. В его южной части прослежена ниша с ямой (столбовая-?). Диаметр ямы по уровню пола – 50 см. Плоское дно найдено на глубине 155 см. Сверху вниз яма расширялась на 5 см в восточную сторону. В самой яме на уровне -100 см – небольшая полочка-останец.

Упомянутые выше костяки располагались вдоль восточной части СВ стены и в небольшом подбое (Рис. 2; 4). Костяк «A» принадлежал взрослому мужчине.⁴ Он располагался на спине,

⁴ Определения проведены автором визуально по костям черепа (глазница и нижняя скула)

головой на ВСВ, лицо повёрнуто вправо (к северу, глазницами на СЗ), руки вдоль туловища. Ноги вытянуты, в дорзальной части берцовых костей следы одинаковой травмы (удар саблей-?) – [Рис. 4: а; 5]. Костяк «Б» – общая направленность в противоположную сторону – ЗЮЗ, положен полубоком на правом боку с помещением левой части костяка в нише-подбое. Череп лежал на затылочной кости, чуть приподнят и завален влево, глазницами на СВ. Руки вдоль туловища, ноги – вытянуто. Заметим, что правая рука и нижняя часть конечностей этого костяка заходят под костяк «А». Судя по скуловому углу и округлости глазниц, а также по состоянию зубов – костяк «Б» принадлежит взрослой молодой женщине. Инвентарь у погребённых отсутствует.

В целом заполнение котлована по составу и плотности грунта можно разделить на два слоя. Верхний (до -80 см) состоял из мягкого грунта – чернозём культурного слоя с добавлением предматериковой крошки. В нем содержалось более ≈3/4 всех выявленных в комплексе находок, в том числе и два неполных развала от больших столовых лощёных сосудов и лепное биконическое пряслище. Глубже шёл плотный натёчный грунт в основе которого был переотложенный суглинок материка с незначительным количеством чернозёма. Количество находок в нём значительно меньше (≈¼ от всех выявленных). В целом, по сравнению с иными жилыми комплексами городища Мохнач, количество и номенклатура артефактов этого комплекса выглядит весьма бедно. Традиционное преимущество за керамикой – ≈80 % (таблица-1). Кроме того, там обнаружены куски рваного камня, кости животных, обмазка.

В целом, исходя из инвентаря и поз погребённых (мужчина – вытянуто на спине, женщина – слегка на боку и повёрнута в сторону мужчины) можно сделать вывод, что описанный комплекс – это аланская жилище салтовского периода существования поселения, в котором в силу жизненных обстоятельств (одновременная смерть) захоронена семейная пара. О возможном обряде обезвреживания свидетельствует сведение стоп (связывание?) и перебитые (перерубленные-?) по одной линии ноги мужчины (в верхней части берцовых костей (Рис. 4: а; 5). Скорее всего, перед захоронением, комплекс подвергся уборке и засыпке вместе с телами ещё в древности переотложенным материковым грунтом с добавлением и тазовых костей, поэтому носят условный характер.

Таблица 1

Опись не взятого материала из комплекса № 48 раскопа-10 на
городище Мохнач

наименование находки	Глубина (см)							итого
	40	60	80	100	120- 140	160		
СМК амфоры	-	5	14	-	2	-		21
СМК тарная	-	6	12	-	-	1		19
СМК кухонная	-	16	55	-	12	2		85
СМК столовая	4	31	24	3	30	1		93
Обмазка	-	-	10	4	-	-		14
Камни	-	6	14	-	3	-		23
Кости животных	-	-	11	-	9	1		21
ВСЕГО	4	64	140	7	56	5		276

чернозёма (верхний уровень засыпки = -80 см от современной дневной поверхности – чуть выше костяков). В дальнейшем котлован засыпался почвой культурного слоя, что объясняет его иную консистенцию и состав, а также присутствие гораздо большего количества артефактов культурного слоя.

Интерпретация этого парного захоронения, в силу отсутствия инвентаря и специальных анализов костного материала на ДНК, крайне затруднительна. Нахождении разнополых костяков взрослых особей в описанных выше позах и в одном комплексе позволяет предположить, что это семья. Косвенно это подтверждается и парными аланскими захоронениями в катакомбных могильниках.⁵ Определённое сходство данного погребального комплекса мы видим с ранее выявлением семейным захоронением из четырёх умерших в на этом же раскопе-Х [Колода 2005, 224–226]. Они оба совершены в жилище, покойники помещены на лежанках. В остальном же анализируемое парное захоронение является пока единственным на памятнике. Обращает на себя внимание полное отсутствие инвентаря у погребённых, чего ни разу не встречалось в салтовских захоронениях на городище до этого.

Размещение погребальных комплексов на жилой территории поселения (в том числе и на городищах) были известны и ранее на иных памятниках салтовской лесостепи: на Верхнесалтовском городище [Чернигова 1999, 4–5] и в Саркеле [Плетнёва 1996, 46–48; Плетнёва 1999, 90–95], на Маяцком [Винников, Плетнёва 1998, 105–110, 119–120, 128–129], на Дмитриевском селищах [Плетнёва

⁵ Диаметральная направленность не противоречит этому. Такое, хотя и редко, но всё же встречается в парных и групповых салтовских захоронениях.

1991, 46–48, 65–67].

К сожалению, приходится констатировать, что проблема выявления и изучения погребальных комплексов на поселениях Хазарского каганата всё ещё находится в стадии накопления материала и индивидуального анализа (по памятникам и отдельным комплексам) и пока не ставилась как самостоятельная научная тема ни в одной из работ.⁶ Не претендуя на значительные обобщения, заметим, что погребения на поселениях выявлены в хозяйственных помещениях и ямах, мастерских, заброшенных жилищах. Именной к последней группе и принадлежит рассматриваемое в данной работе парное погребение в раскопе-Х на городище Мохнач.

Прямых аналогий нашему комплексу мы пока неходим. Наиболее близкие – парное захоронение в постройке-2 на ЮВ участке Маяцкого селища [Винников, Афанасьев 1991, 80–84; Винников, Плетнёва 1998, 128–129], а также парное погребение в камере «в» в котловане нежилой прямоугольной постройки, исследованной на СВ окраины центральной части того же селища [Винников, Плетнёва 1998, 108–109]. Сходство с ними нашего комплекса № 48 мы видим в двуполом парном погребении взрослых («семейная пара»-?), которые были размещены в помещениях. Однако отличий выявляется больше. Во-первых, упомянутые выше парные погребения Маяцкого поселения имели значительный инвентарь. Во-вторых, постройка на СВ участке Маяцкого селища не относится к жилищам, а к хозяйственным помещениям, тела были ориентированы головами в одну сторону, а само погребение было произведено в стене с имитацией катакомбы (наличие узкого входного отверстия).

Таким образом, публикуемое в данной работе парное захоронение в одном из жилищ (комплекс-48) в раскопе-Х на городище Мохнач, является оригинальным погребальным комплексом, выявлением в пределах интенсивно застроенной жилой зоны.

В литературе высказывалась мысль о том, что погребения на территории поселения возникли у оседлого населения Хазарии (алан) под влиянием степняков [Винников, Плетнёва 1998, 207, 211]. Известна точка зрения и о помещении человеческих останков в помещения (мастерские) в качестве искупительной жертвы (с целью

6 Наиболее специализированной работой этого плана пока что является монография по Маяцкому селищу [Винников, Афанасьев 1991], которая давно стала библиографической редкостью.

обезопасить живых) от вредоносных действий духов-покровителей хозяина дома (ремесленника) – [Плетнёва 1996, 42–43; Плетнёва 1999, 92]. Не оспаривая эти положения, которые в отдельных конкретных случаях могли иметь место, считаем необходимым всё же присоединиться, в нашем случае, к иной точке зрения. Суть её состоит в том, что погребение мёртвых в жилищах могло происходить в тех случаях, когда соседи или родственники решали со смертью хозяина (хозяев) по различным причинам забросить жилище и не хоронить их на общем могильнике из соображений религиозных (колдун) или социальных (изгой) – [Плетнёва 1991, 67]. Добавим ещё одно предположение: территория подворья на густозаселённом участке городища Мохнач в силу скученности застройки и нехватки свободных территорий могла быть (в случае смерти хозяев и при отсутствии прямых наследников) просто поделена между соседями.⁷

В заключение мы ещё раз акцентируем внимание коллег на том, что главной целью нашей работы является введение в научный оборот нового оригинального комплекса салтовской археологической культуры из категории захоронений на поселении. Практическое отсутствие в нём датирующих вещей заставляет нас рассматривать его лишь в общих рамках существования салтовской археологической культуры – вторая половина VIII – первая половина X вв.

Литература

Винников А.З., Афанасьев Г.Е. Культовые комплексы Маяцкого селища. Воронеж, 1991.

Винников А.З., Плетнёва С.А. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж, 1998.

Колода В.В. Усадьба средневекового кузнеца на Мохначанском городище // ХА. 2002. – Т. I.

Колода В.В. Новые материалы к проблеме оседания средневековых кочевников: критерии выделения и подходы к решению (на примере исследования городища Мохнач) // ХА. 2005.

Колода В.В. Археологические исследования Харьковского

7 Типовое многообразие жилищ, разная направленность хозяйственной деятельности жителей отдельных домовладений и значительная скученность застройки склоняют нас к мысли, что на городище Мохнач мы имеем дело, скорее всего, не с родовой, а с соседской общиной.

педуниверситета в 2005 г. //АДУ 2004 – 2005: Збірка наукових праць. Вип. 8. Київ-Запоріжжя, 2006.

Колода В.В. Створення оборонних споруд Мохначанського городища та динаміка заселення його округи // Археологія. 2007. № 2.

Колода В.В. Техника создания славянских оборонительных линий на городище Мохнач как отражение межэтнических контактов в раннем средневековье // Древности Юга России: памяти А.Г. Атавина. М., 2008.

Колода В.В. К вопросу о салтовских погребениях на поселениях (на примере богатого женского захоронения на городище Мохнач) // Древности 2011. Вып. 10. Харьков, 2011.

Колода В.В. Отчёт о работе Средневековой экспедиции Харьковского национального педагогического университета в 2010 году (городища Мохнач и Коробовы Хутора в Змиевском районе Харьковской области). Харьков, 2011а / НА ИА НАНУ.

Колода В.В., Горбаненко С.А. Сельское хозяйство носителей салтовской культуры в лесостепной зоне. Киев: Институт археологии НАН Украины, 2010.

Колода В.В., Колода Т.О. Старожитності с. Мохнач та його округи // АЛПУ. 2001. Ч. 2.

Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье. М., 1991.

Плетнёва С.А. Саркел и «шёлковый путь». Воронеж, 1996.

Плетнёва С.А. Очерки Хазарской археологии. М.–Иерусалим, 1999.

Свистун Г.Е., Чендеев Ю.Г. Восточный участок обороны Мохначанского городища и его природное окружение в древности // АЛПУ, 2002/2–2003/1.

Чендеев Ю.Г., Колода В.В. Архитектура земляных валов городища Мохнач с точки зрения палеогеографии и почвенной геохимии // АВУ 2002 – 2003 pp. Вип. 6. К. 2004.

Чернигова Н.В. Звіт про археологічні розкопки Верхнosalтівського городища в 1999 році. Харьков, 1999 / НА ИА НАНУ. № 1999/17.

Список условных сокращений

АВУ – Археологічні відкриття в Україні

АЛПУ – Археологічний літопис Лівобережної України

НАИАННУ – Научный архив Институт археологии Национальной

Колода В.В.

Жилище с парным захоронением на городище Мохнач

Резюме

Статья посвящена введению научный оборот и предварительному анализу уникального археологического комплекса, который был исследован в 2010 г в раскопе-Х на городище Мохнач (Змievской район Харьковской области, Украина). Комплекс относится к редкой категории объектов: погребения на поселениях. Он представляет собой парное захоронение взрослых мужчины и женщины без инвентаря в заброшенном жилище. Полные аналогии комплексу не известны. Комплекс датируется второй половиной VIII – первой половиной X вв.

Ключевые слова: салтовская археологическая культура, городище Мохнач, жилище, парное погребение

Колода В.В.

Житло з парним похованням на городищі Мохнач

Резюме

Стаття присвячена введенню до наукового обігу та попередньому аналізу унікального археологічного комплексу, якого було досліджено в 2010 р. в розкопі-Х на городищі Мохнач (Зміївський район Харківської області, Україна). Комплекс відноситься до рідкісної категорії об'єктів: поховання на поселеннях. Він являє собою парне поховання дорослих чоловіка та жінки без інвентарю в покинутому житловому приміщені. Повні аналогії комплексу не відомі. Комплекс датується другою половиною VIII – першою половиною X ст.

Ключові слова: салтівська археологічна культура, городище Мохнач, житло, парне поховання.

Koloda, V.V.

A dwelling with a double burial in Mohnach settlement

Summary

The article is dedicated to the preliminary analysis and introduction of the unique archaeological complex into the scientific circulation; the complex was investigated in the excavation №10 of Mohnach settlement in 2010 (Zmijov district, Kharkov region, Ukraine). This complex is referred to the rare category of the objects, in particular, to the settlement burials. It is presented by the double burial of an adult man and a woman without any implements in a derelict dwelling. Complete analogies to this complex remain unknown. The complex dates back to the second half of VIII – the fist half of the 10th cen.

Key words: Saltov archaeological culture, Mohnach settlement, dwelling, double burial

Рис. 1. Жилище с парным погребением (гор. Мохнач).

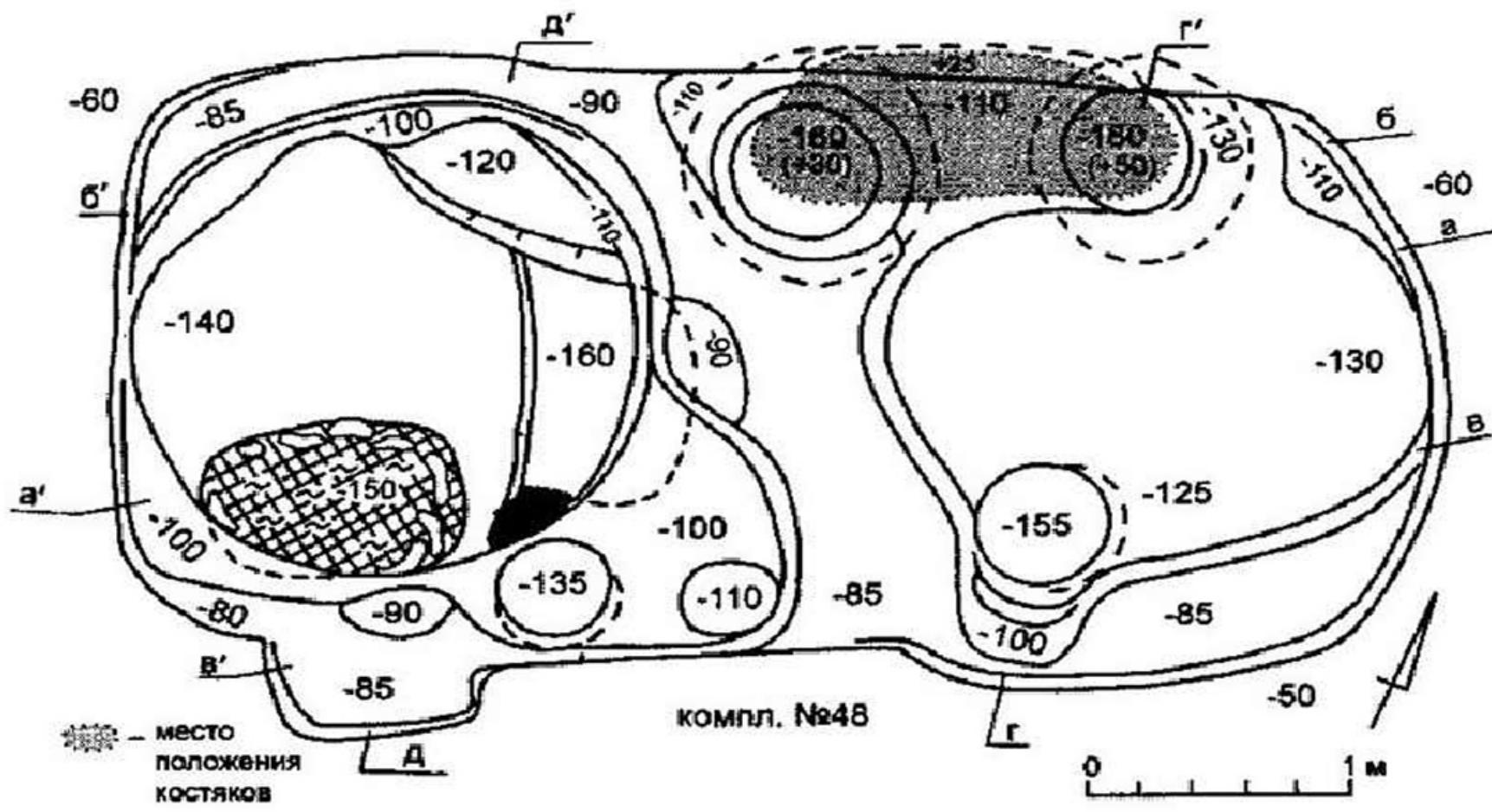

Рис. 2. План жилища с парным захоронением (гор. Мохнач, раскоп-Х).

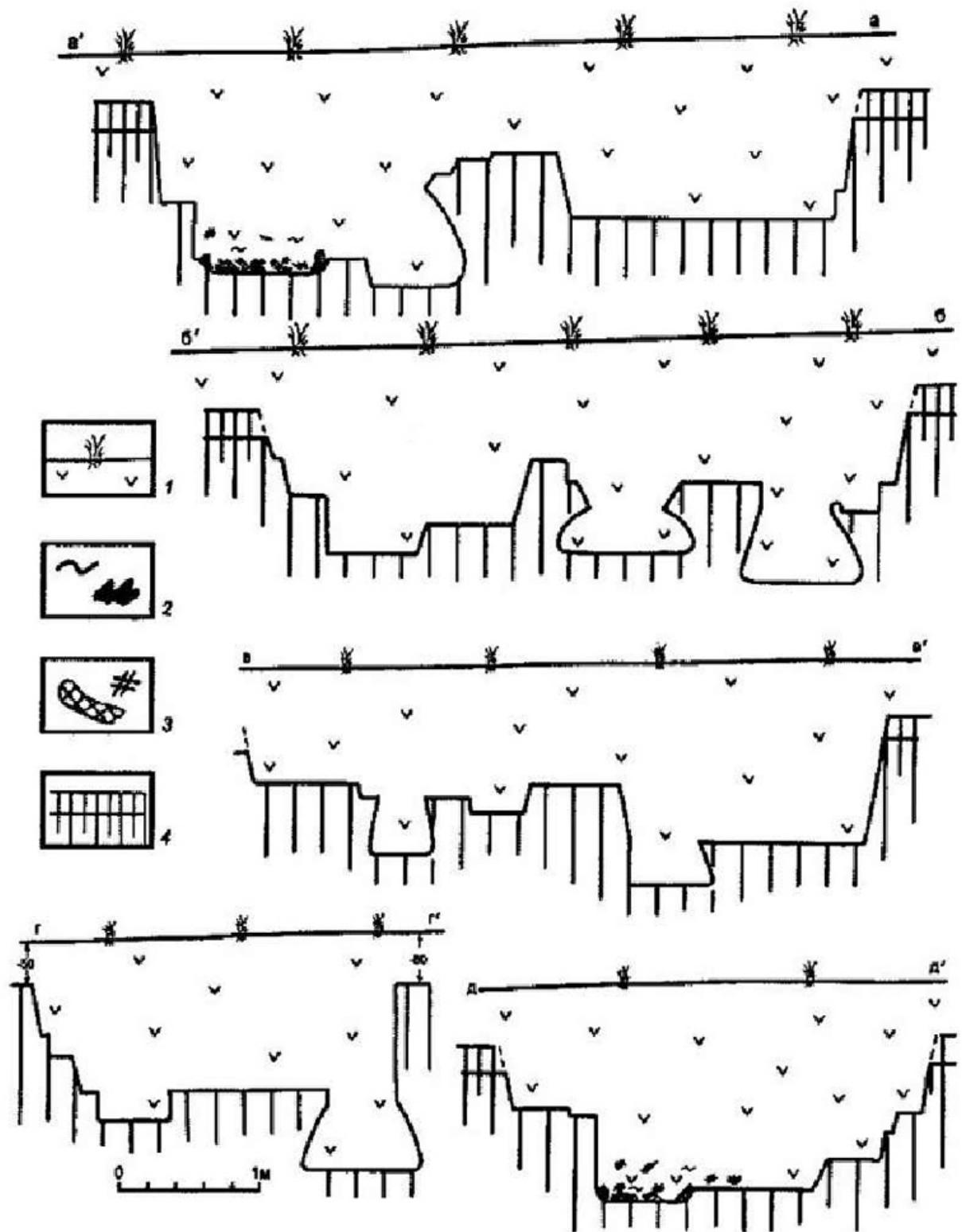

Рис. 3. Профили жилища с парным погребением.

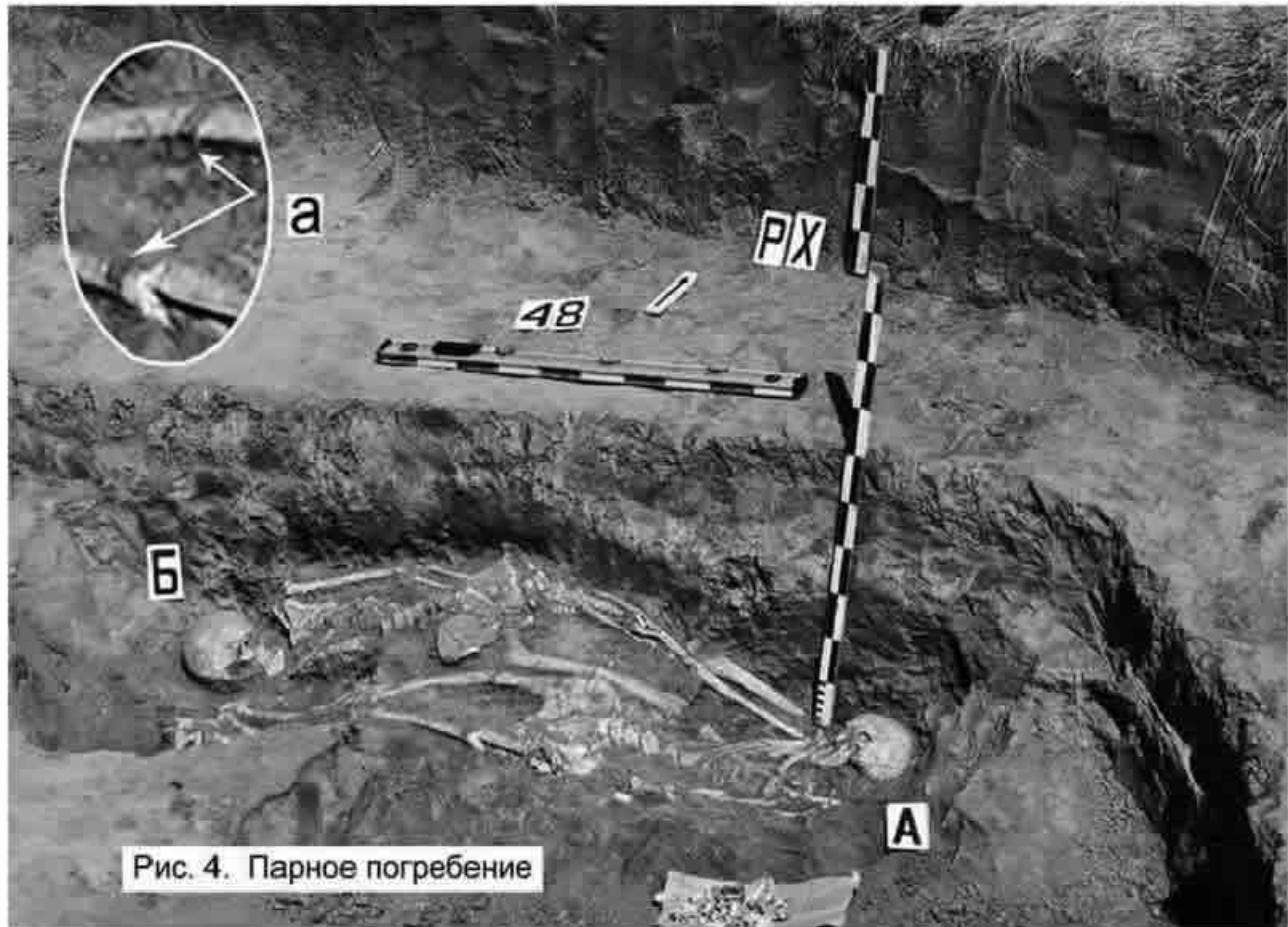

Рис. 4. Парное погребение

Рис. 4. Парное погребение.

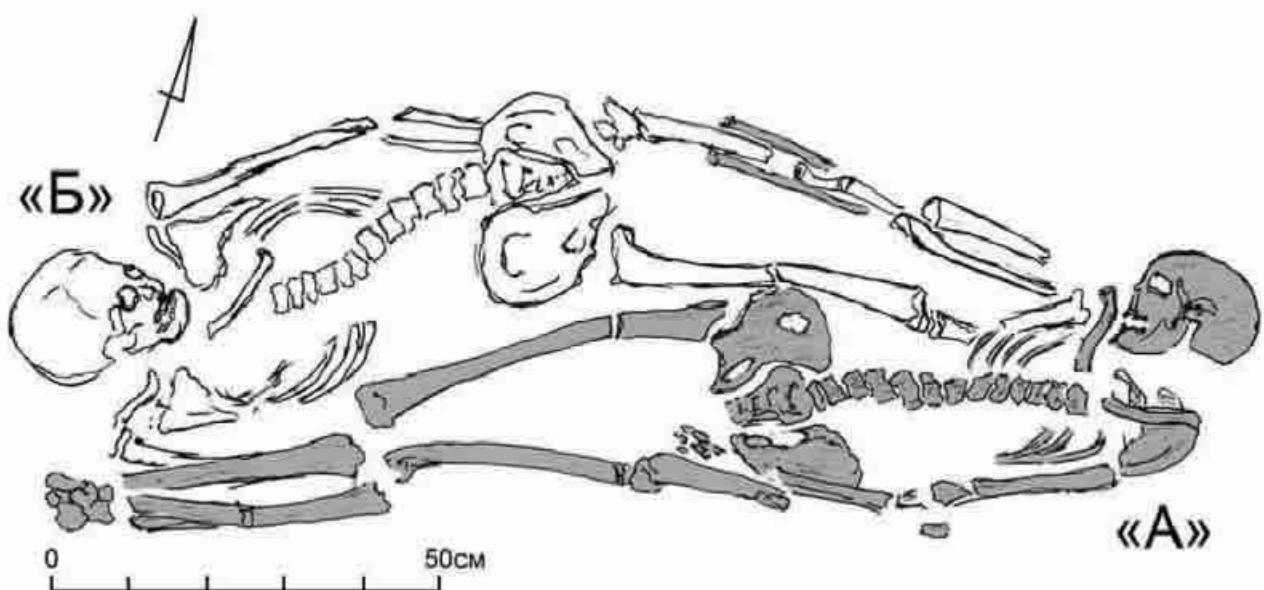

Рис. 5. Парное погребение (прорисовка).